

Вуан Шэншэн отшатнулась, чувствуя, как её тело закружило на месте, а две мягкие белые округлости, словно пачки тофу в магазине, начали покачиваться туда-сюда.

От этого покачивания у Ли Цзиньвэй в груди всё запылало, в висках запульсировало. Ей показалось, что ноги перестали ей принадлежать — она словно ступала по вате. Вся сила покинула тело, а душа, кажется, потихоньку отлетала куда-то вверх.

— Какое ещё понимание? Поняла я, поняла! Ты — избранная светом, босс «Инновационного урагана», женщина на вершине пищевой цепочки.

Выдав этот заученный текст на одном дыхании, Ли Цзиньвэй спокойно дождалась окончания тирады и так же невозмутимо произнесла:

— Помимо этого, есть ещё кое-что.

— Дообсудим, когда выйду из душа? От этого кондиционера мне холодно.

— Не выйдет.

— ...

Вуан Шэншэн тяжело вздохнула и опустила взгляд на руку, державшую её за плечо: выступающие суставы, рельефные мышцы и неожиданно обжигающее тепло.

А рука-то красивая, — подумала она.

— Что ты ещё хочешь сказать? Давай быстрее!

Ли Цзиньвэй открыла рот, и её голос прозвучал чуть хрипло:

— Я не гетеро.

Вуан Шэншэн не сразу поняла:

— Разве бывают не прямые? То есть кривые?

— Именно так, — подхватила Ли Цзиньвэй. — Поэтому убедительная просьба: впредь одевайся прилично, соблюдай личные границы и не давай мне повода для ложных надежд.

Сказав это, она разжала пальцы, шлепая шлепками пошла к шкафу и принялась вытирать

волосы.

Чёрная футболка, чёрные шорты, высокая и ладная фигура. Широкие плечи совсем не напоминали типичное телосложение южан, из-за чего со спины она казалась невероятно плотной и надежной.

Только теперь Вуан Шэншэн до конца дошло.

Что значит «не гетеро»?..

В юности она училась за границей. На улицах лондонского Лондона вечно реял радужный флаг, а у подобных уличных движений было своё название — ЛГБТ.

Среди иностранных друзей Вуан Шэншэн было немало таких людей, и сама она никогда не видела в этом ничего особенного. Вот только на родине об этом открыто заявляли лишь единицы.

Слушая порой жалобы друзей на дискриминацию, Вуан Шэншэн тоже возмущенно поддакивала — по её мнению, все заслуживают равного отношения.

Стоит отдать должное семье Ван: благодаря хорошему образованию она рано расширила свой кругозор.

И всё же Ли Цзиньвэй оказалась первой знакомой, которая призналась в этом так прямо и без близких сотен на то причин. Китайка... да, среди соотечественниц она действительно была первой.

Вуан Шэншэн постепенно дошло, почему при их первой встрече, когда она раздевалась, та женщина отреагировала так, будто рядом сдетонировала бомба.

— Иди в душ, — Ли Цзиньвэй, не зная, куда деть глаза, просто отвернулась. — Возьми с собой сменную одежду.

Позади раздалось шуршание, а когда хлопнула дверь ванной, она закрыла глаза, глубоко вздохнула и в полумраке щелкнула зажигалкой, закуривая.

В институте Ли Цзиньвэй пережила два романа. Первая юношеская любовь была наивной и чистой, поэтому с окончанием учебы всё само собой сошло на нет.

Позже, когда она уже начала работать, было еще несколько попыток, но Ли Цзиньвэй в отношениях вела себя слишком рационально, а к материальной стороне жизни подходила жестко. Из-за вечной погони за деньгами она неизменно обделяла партнерш вниманием, что и

приводило к конфликтам.

Итог, конечно же, — расставание. Чуть ли не каждая бывшая напоследок рыдала и клеймила её последними словами: ты любишь только себя, только работу и только деньги!

Сама Ли Цзиньвэй искренне недоумевала. Разве в каком-то фильме не было сказано, что любовь без материальной базы — это горсть песка, которая разлетится от малейшего дуновения ветра? Она всегда горячо разделяла это мнение, ведь романы требуют чертовски много денег.

Ло Сукэ тоже отчитывала её:

— Какая тебе к черту любовь? Почему сначала как следует не заработаешь денег? Вот появятся средства — тогда и крути романы, разве не красота?

Поразмыслив, Ли Цзиньвэй решила, что подруга права: карьера прежде всего.

В итоге по сей день она уже года три-четыре не прикасалась к женщинам.

В мыслях нет женщин — босс Ли поистине божество! Карьера, ясное дело, взлетела ввысь. На пару километров вокруг «Инновационный ураган» правил безраздельно, надёжно закрепив за собой статус неприкосновенной святыни.

Но сейчас дело принимало опасный оборот, и виной тому была Вуан Шэншэн.

Её появление нарушило все планы Ли Цзиньвэй, ввергнув в полный хаос её гордость — непоколебимое хладнокровие и рассудок. По-настоящему Ли Цзиньвэй бесила вовсе не капризная избалованность Вуан Шэншэн, а кое-что другое: та была натурапкой.

В кругах лесбиянок ходила мудрая поговорка: держись подальше от гетерок — целее будешь.

В это «целее» входило всё: тело, психика и кошелёк.

Чужой горький опыт служил отличным предостережением, но — увы! — реки сменить легко, а красавицу сыскать трудно. Если оглядеться, лесбийское сообщество Наньчэня до того тесное, что отыскать кого-то по душе — задачка со звездой. Загляни в любой бар — из десятка знакомых лиц девять окажутся тебе известны.

Разве её вина, что тусовка подкачала? — мысленно стряхивая пепел, думала Ли Цзиньвэй.

И это не говоря о том, что нужно заранее исключать совпадения по ролям.

Главное, что «первые» нынче в цене. Зайди Ли Цзиньвэй в клуб, она тут же обзаведется горстью новых заявок в друзья. Вот только к милым и нежным девушкам у нее душа почему-то не лежала: кругом одни зрелые дамы, дерзкие штучки да томбои, которые из любви к искусству готовы сменить ориентацию на роль пассивов...

А ей нравились именно милашки! Милые девушки — предел мечтаний! Иначе с чего бы Ли Цзиньвэй, столкнувшись с вредным и невыносимым характером Вуан Шэншэн, сначала выгонять её, потом жалеть, а после тащиться под дождем на поиски, чтобы в конце концов всё разложить по полочкам?

Шесть тысяч оклада за работу в компьютерном клубе — где еще сыщешь такие условия? Туцзы вон получает всего три, так при подписании контракта губы надула едва ли не до небес. Ли Цзиньвэй осталась непреклонна, хотя втайне всё же подкинула ей надбавку за показатели.

Возиться с барской спесью Вуан Шэншэн ей, конечно, было лень. Мо Чэн являлся постоянным VIP-клиентом заведения, оставлял здесь солидные суммы ежемесячно, а ел, пил и справлял нужду прямо в «Инновационном урагане». По идее, портить отношения с Мо Чэном ради неё не стоило.

К тому же Мо Чэн просто обладал дурной привычкой распускать язык — ему обязательно требовалось кого-то обругать, чтобы выпустить пар. И хотя внешне Ли Цзиньвэй вроде бы подыгрывала ему, сам её жест, остановивший поток оскорблений, имел решающее значение.

Именно поэтому после ухода Вуан Шэншэн многие принялись допытываться у Ли Цзиньвэй, не положила ли та на неё глаз.

Босс Ли тут же продемонстрировала мастер-класс по упрямству:

— Марш по местам! Меньше сплетничайте!

Вся эта история окончательно сошла на нет, когда позже она поступила строго по уставу и выставила Вуан Шэншэн вон — Мо Чэн был свидетелем, а потому больше не дулся.

Однако последовавшие за этим поступки наглядно показали, что Ли Цзиньвэй и вправду запала на эту сладкую девчонку.

Кто в клубе не знал её истинного нрава? Утром устроить скандал, а после обеда вернуть человека назад — даже призыв SSR-карт в гаче не отличался такой оперативностью.

Когда Мо Чэн оттаял, он проявил широту души:

— Сестрица Вей, нравится — добивайся, я не против. Женщины — дело такое, дрессировке поддаются на ураз.

Ли Цзиньвэй едва не заехала ему пощёчину, но сдержалась, помня о многолетней холодной привязке к деньгам:

— Катись к черту, мужики пустьдохнут!

Мужики отправилисьдохнуть за компьютерными играми, а Ли Цзиньвэй осталась стоять на месте, расплачиваясь за собственную глупость, затмевающую разум от одного лишь вида смазливового личика.

— О чём задумалась? Сигарета дотлевет!

Громкий оклик вернул душу Ли Цзиньвэй в тело. Заметив, что огонёк почти добрался до пальцев, она быстро швырнула бычок в окно и невозмутимо произнесла:

— Ни о чём.

Старшая барышня Ван облачилась в легкое шелковое ночное платье принцессы — вполне под стать её происхождению. Падший феникс всё равно остается фениксом, а благородную стать не пропьешь.

Девушка плавно приблизилась, и её тщательно прорисованное личико внезапно оказалось прямо перед глазами Ли Цзиньвэй.

— Я не предвзята, можешь не сомневаться, — торжественно заявила та.

Одета-то она была, но что это вообще за наряд? Вырез огромный, материал полупрозрачный, бретельки то и дело норовят соскользнуть, а бантиков наберется столько, что Ли Цзиньвэй могла бы пересчитать их все.

В груди снова закололо от жара, и она попятилась, увеличивая дистанцию:

— Переоденься...

Вуан Шэншэн не расслышала, подавшись вперед и наклонив голову:

— Чего?

От неё веяло мягким теплом и едва уловимым сладковатым ароматом.

— (...) Сделай еще шаг назад, и завалишься на кровать! — мысленно выругавшись последними словами, Ли Цзиньвэй прикрыла ладонью лоб — на самом деле просто загораживая себе обзор.

— Платье уродливое, смени его.

Вуан Шэншэн едва не задохнулась от возмущения и бросилась на неё:

— Какой у тебя вкус?! Это же натуральный шелк! Настоящий шёлк, поняла? Не тебе оценивать тонкие материи!

В крови у неё еще бродил алкоголь. Она не напилась, но её изрядно штырило: избыток возбуждения трудно поддавался контролю, заставляя вытворять всякие дерзости.

Ли Цзиньвэй молниеносно перехватила летящую в неё ручку и резким движением впечатала её и саму девушку в стену.

Вуан Шэншэн оказалась спиной к ней, её руки были заведены за спину. Стоило ей открыть рот для ругани, как её тут же заткнули ладонью. Она принялась исступленно мычать, едва не пустив в ход зубы.

Низ живота Ли Цзиньвэй прижался к её пояснице, и оттуда вверх взметнулась волна жара. Через тонкую ткань одежды трение грозило стать смертельно опасным.

— Я же предупреждала тебя, Вуан Шэншэн, — она прижала её намертво, не оставляя ни малейшего шанса на сопротивление. — Не притворяйся, будто не знаешь моих наклонностей. Будешь бузить — получишь по полной, если, конечно, не сможешь меня одолеть.

Ли Цзиньвэй слегка надавила, и Вуан Шэншэн показалось, что кости в её руках затрещали. Боль отрезвила её мгновенно.

Откуда у этой чёртовой бабы столько силы?!

Девушка засомневалась, не занималась ли та какими-нибудь боевыми искусствами: одно движение — и противник повержен, два — обездвижен, три — расчленен и закопан.

Конечно, в последние два пункта она не верила, однако ладонь, закрывавшая ей рот, почему-то вспотела, из-за чего собственное дыхание Вуан Шэншэн тоже сделалось горячим и прерывистым.

До того как пасть с небес на землю, она слыла знатной тусовщицей в круговороте безумных ночей. Пусть настоящего опыта интимных отношений у неё не было, но возраст брал своё, и некоторые реакции получались слишком уж правдивыми и неуместными.

— Будешь еще бузить? — голос Ли Цзиньвэй раздался прямо за спиной. Словно нарочно наклонившись ближе, она выдохнула эти слова едва сдерживаемым шепотом прямо в ухо.

Вуан Шэншэн почувствовала, что ветерок от её дыхания будто обжигает кожу, отчего глаза защипало, и она бессознательно... слегка потёрлась бедрами.

От этого движения глаза Ли Цзиньвэй едва не налились кровью. Прижав девушку к стене, она прорычала сквозь зубы:

— Бу-дешь — е-щё — бу-зить?

Что ей с ней делать? Упакованное в полупрозрачное платье тело, мягкое словно тофу, выглядело одновременно непорочно и соблазнительно — до умопомрачения притягательно, и при этом Вуан Шэншэн совершенно не отдавала себе в этом отчета.

Некоторые люди способны одним лишь мимолетным движением пробудить целое море желаний. Ли Цзиньвэй была близка к безумию: разум и похоть вели жестокую борьбу, истощая её до предела.

Она человек ответственный. У Ли Чжолия и Ян Синь не было особых требований, но одно условие они заставили её усвоить накрепко: умение отвечать за свои поступки.

Поэтому, живя легко и независимо, Ли Цзиньвэй вместе с тем привыкла брать на себя ответственность. Столько людей в клубе шли за ней и верили ей именно потому, что все эти годы она держала слово.

Уж коли бралась за дело — доводила его до конца, как бы трудно и хлопотно ни было, без лишних соплей и проволочек. В этом заключалось главное достоинство Ли Цзиньвэй.

И в то же время — её недостаток. Например, прямо сейчас, когда можно было безнаказанно воспользоваться моментом, внутренний голос твердил одно: нельзя.

Ли Цзиньвэй стремилась к здоровым, нормальным отношениям, которые развиваются по порядку: сначала влюбленность, потом свидания, держание за руки, поцелуи, объятия, и лишь в самом конце — всё остальное.

Пусть поначалу она, потеряв голову от импульса, оставила девчонку у себя и из эгоистичных побуждений притащила в собственную спальню, переходить черту в её планы не входило.

Каких бы взглядов ни придерживалась Вуан Шэншэн, брать её силой — подло, крайне безответственно и неуважительно. Превращаться в последнюю дрянь Ли Цзиньвэй не собиралась.

Ли — вершина пищевой цепочки — праведный босс — впервые в жизни пожалела, что обладает этим проклятым чувством ответственности.

Моральные устои сдерживали мысли и в конце концов вылились в действие.

— Она отпустила Вуан Шэншэн.

<http://bllate.org/book/22059/2293715>